

ИТАР-ТАСС

Бродяга к Байкалу не подходит

*Иркутская область ждет соотечественников,
но для выживания здесь им требуется поистине сибирский характер*

За три года первого периода Программы содействия добровольному переселению соотечественников в Иркутскую область переехали 279 человек. Это меньше, чем ежемесячный миграционный отток из региона. Провал можно объяснить только теми же причинами, по которым люди покидают Приангарье в поисках лучшей доли.

"Пропасть в Сибири невозможно"

Все, что происходит с ними в России, Анна и Самвэл Хачатрян воспринимают как чудо. Их встретили в аэропорту как дорогих гостей, на "Волге" с тремя малыши детьми перевезли в Ангарск. В этом городе-спутнике Иркутска они в течение дня опередились с жильем.

Дело было 15 сентября прошлого года. Но до сих пор им звонят из Ангарского отдела ФМС и мэрии через день да каждый день. Как работа? Как ребяташки? Когда и в какой детсад их думаете отдавать? Рассказы супругов о сотрудниках миграционной службы порой так похожи на молитву, что становится не по себе.

— Настоящий чиновник, — Самвэл приподнимает указательный палец к небесам, — не тот, которому служит народ, а тот, кто служит народу. И мы таких чиновников здесь увидели.

Они жили в столице теплой Армении, а теперь искренне радуются, что переехали в зону резко континентального климата, в сибирский город областного значения. Там, в Ереване, газ для бытовых целей был им не по карману. В комнате одного из ереванских общежитий Самвэл поставил печку, трубу вывел в форточку: "И сделал я эту трубу специально такую длинную, чтобы больше тепла оставалось в доме. Неудобно, конечно, было жить с такой трубой... А тут я горя не

знаю: батарея всегда была очень горячая". Так что прошедшая зима в Ангарске с ее 35-градусными морозами оказалась самой теплой за всю их семейную жизнь. Носовые платки четырехлетнему Давиду и его погодкам Микаелу и Арену впервые потребовались в начале мая: кто-то из мальцов, поди, подхватил вирус на прогулке, а потом поделился им с братьями.

Рассказывая об истории их недомогания, Анна подбирает русские слова. А Самвэл учился в "русской" школе и считает себя стопроцентно адаптированным для жизни на новом месте:

— Для нас это большая честь — стать гражданами России, снова приобщиться к истории великой страны. У меня оба деда воевали.

Все это говорится в комнате квадратов двадцать на пятерых. В комнате, где почти ничего своего у них нет: с собой привезли только четыре сумки вещей. В комнате, из которой воры уже успели через форточку украсть мало-мальские драгоценности Анны.

В отделе по труду Самвэлу предложили работу на стройке. Но вопрос о трудоустройстве он решил самостоятельно. Пошел на Центральный рынок, отыскал там киоск, где продавали армянский хлеб, оставил номер сотового телефона. Вечером ему позвонил сын владельца хлебобулочной пекарни Артур Багдасарян: "Хлеб умеешь печь?"

Самвэл умел. Научился в Армении. Получает он теперь в зависимости от выработки от 10 до 15 тысяч рублей. Из них около пяти тысяч уходит на регистрацию и аренду жилья. Но не

грустит, потому что уверен: человеку работающему пропасть в Сибири невозможно.

Этот железобетонный настилом на победу встретил я у всех участников программы переселения, с которыми мне довелось встретиться. Евгения и Максим Ярошенко подали заявление на участие в программе на другой день после свадьбы. Хоть и считают родной Усть-Каменогорск очень красивым городом, но предпочли переехать к родственникам в Шелехов — еще один спутник Иркутска. Главное, считают они, чтобы при приеме на работу не учитывался национальный фактор. А работы для супругов с высшим педагогическим образованием в Приангарье много.

Сергей Ершов переехал из Кишинева в Иркутск, где родители жены выделили им одну из трех комнат. Такого пафосного отношения к России, как Хачатрян, он не выказывает, подмечает очень много недоработок в

программе. Каждая бумажка хоть и достается без очереди, но требует денег. Долго маялся с переводом трудовой книжки с молдавского на русский. Долго не мог получить водительские права, которые, по его словам, "второй паспорт мужика". Менять место жительства ему не впервой: уже ездил на заработки в Израиль, заработал там свою кишиневскую квартиру. Не факт, что года через три он не решит, что лучше вернуться в Кишинев: там остались мама, родственники, друзья. Но Восточную Сибирь он начал обживать капитально. Предложил уже начальству новые схемы экспресс-доставки почты по России и за рубеж. Побывал на заснеженном курорте Аршан.

Что отличает переселенцев из разных республик бывшего СССР? Это очень крепкие и неординарные люди. В будущем своем они уверены. Может быть, поэтому за три года действия программы их, переселенцев к берегам Байкала, ока-

Как в Иркутской области решают жилищный вопрос участники программы

залось меньше трех сотен. Для переезда в Сибирь надо уже там, в Ереване, Кишиневе или Усть-Каменогорске, обладать сибирским характером.

Ниже прожиточного минимума

Для реализации Программы содействия добровольному переселению соотечественников в Иркутской области были выбраны Тайшетский район, города Братск, Ангарск и Шелехов. В 2008-м, то есть в первый год реализации программы, муниципалитеты представили банк вакансий. Соотечественникам была предложена работа со средней заработной платой от 6,7 тысячи в Тайшетском районе до 11,5 тысячи в Ангарске. А средняя зарплата в этих же территориях еще в предыдущем, 2007-м, году составляла от 10,2 до 15,5 тысячи. То есть переселенцам, и без того находящимся в более сложных условиях, предлагались те рабочие места, которые не устраивали старожилов.

Но даже не это главное. Прожиточный минимум в Иркутской области равнялся 3,8 тысячи рублей. Получается, что соотечественников приглашали на работу с зарплатой, которая не обеспечила бы семье из трех человек покупку самого необходимого.

Ни в одном муниципалитете предоставление жилья для участников программы предусмотрено не было. Ипотека? Долевое участие? Такие планы недостижимы даже для сибиряков со средним заработком.

Приводя эти данные, кандидат исторических наук из Иркутского государственного

университета Константин Григоричев считает будущее программы, по крайней мере в Приангарье, туманным. По ходу нашей беседы он указывает на многие существенные причины провала.

Во-первых, скроена программа по одному шаблону для всех регионов, тогда как потребности и условия у всех разные. Одно дело переехать из Казахстана на Алтай (по сибирским меркам, рукой подать), совсем другое — в Иркутскую область. А льготы одни и те же.

Во-вторых, принималась она на федеральном уровне, в исполнители определили региональные власти. А реально ее пришлось выполнять администрациям городов и районов, которые для этого не располагают никакими инструментами, прежде всего — муниципальным жильем.

— И третий момент, — обращает внимание Константин Вадимович, — для бизнеса постоянные мигранты не нужны. Это долговременное вложение, а о таких вложениях бизнес сейчас не думает. Для бизнеса выгоднее, дешевле мигранты временные.

— Какова бы ни была цена за квоту, она все равно меньше, чем стоимость жилья?

— Не только жилья. Социальная сфера, детский сад — в общем, все, что у нас называется "соцкультбыт". Это все такие вложения, которые "отобьются" очень и очень не скоро. Я, по крайней мере, не знаю ни одного иркутского бизнесмена, который бы был заинтересован в участии в этой программе.

— Но если мы предпримем меры по строительству "соц-

культбыта" и муниципального жилья, то не проще ли тогда прекратить миграционный "дрейф на запад", нежели привлекать людей с запада?

— Я думаю, что это очень тесно связанные проблемы. Если в области будет создана привлекательная территория для мигрантов, то и здешние будут больше думать: а стоит ли стремиться к отъезду? Почему уезжают-то? От безысходности, от тупика в плане своей самореализации. Понятно, что жить в Подмоскovie где-то на съемной квартире гораздо сложнее, чем на родине, в своем жилье, где все привычно и знакомо. Но что делать, если здесь невозможно заработать, реализовать цели, которые человек в жизни ставит. Здесь разные действуют факторы — как выталкивающие, так и притягивающие. Если отталкивающие факторы убрать, то отток неизбежно снизится.

Совершенно необязательно, по мнению Григоричева, предлагать мигрантам покупку жилья. Это может быть социальный наем. Но с твердыми гарантиями, что человека хозяин не выгонит через два месяца: "Я сам в студенчестве снимал углы. Это головная боль: выселят тебя, не выселят, что будет на следующий год? А если у тебя твердые гарантии, что ты платишь и живешь, то это некая стабильность".

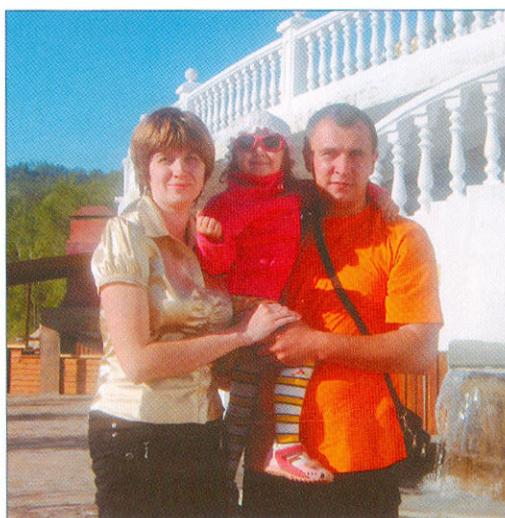
Вроде не бездельники

Главная особенность Иркутской области состоит в том, что при большом количестве предприятий алюминиевой, химической, лесной промышленности и других ориентированных

Братск — один из городов Иркутской области для реализации Госпрограммы

Сергей Ершов с семьей

в основном на внешний рынок отраслей она является дотационным регионом. Если сюда добавить каскад ГЭС на Ангаре, где вырабатывается самая дешевая электроэнергия в мире, то парадокс представится во всей красе.

Не стоит объяснять это нынешним финансово-экономическим кризисом: такое положение сложилось еще в середине 90-х. Именно тогда практически все крупные компании Приангарья стали платить налог на доходы там, где

официально зарегистрированы, — в Москве, в Санкт-Петербурге и в офшорах. И Братский алюминиевый завод, и Иркутский авиационный, и Усть-Илимский лесопромышленный комплекс, и многие другие производства в чисто экономическом смысле суть цеха предприятий, которые находятся в столицах, на Кипре или Виргинских островах. Из-за этого областной бюджет теряет, по разным оценкам, от 6 до 11 миллиардов рублей. Две трети региональной казны фор-

мируется за счет подоходного налога (НДФЛ).

Работающий молодой человек не будет слушать объяснения, почему, например, в Иркутске больше 15 лет не могут достроить ледовый дворец. Ему проще выбрать для себя перспективный город, навести справки насчет работы и собрать чемодан. Три четверти отрицательного сальдо миграции составляют люди трудоспособного возраста. Из них три четверти — те, кому нет сорока. Больше половины из тех, кто уехал, имели диплом о высшем или среднем специальном образовании. Таков приговор тем программам о развитии Сибири и Дальнего Востока, которые принимались последние годы.

Дорогой мой СООТЕЧЕСТВЕННИК

Все участники программы, с которыми удалось поговорить, отмечают самое доброжелательное участие в их судьбе государственных служащих. Есть даже такие примеры, когда чиновники шли на незначительное и формальное нарушение инструкций, чтобы решить проблемы переселенцев. А что делать? Если разработчики программы не могли учесть всех перипетий кочевья из одной бывшей республики СССР в другую, то почему должны страдать люди?

Для выполнения поставленной задачи сотрудники Управления ФМС России по Иркутской области даже провели в декабре 2008 года презентацию программы в Астане. Начальник отдела УФМС по вопросам беженцев, вынужденных и добровольных переселенцев Ольга Сидорова и заместитель началь-

ника отдела УФМС в городе Братске Ирина Левченко в форме живой беседы рассказали об условиях участия в программе.

— Такой добросовестный подход сотрудников миграционной службы, — считает доктор исторических наук, специалист в области миграционных процессов Виктор Дятлов, — доказывает, что причины про-

вала программы не в исполнителях, а в ее содержании. Если нет стимулов для переселения, то откуда будет результат?

Стоит ли сейчас суммировать затраты на разработку и выполнение программы в плане подсчета КПД государственного аппарата? Такой вопрос на повестке дня при подведении итогов первого этапа не стоял. По-

тому что если разделить полученную цифру на 271 переселенческую душу Приангарья, то станет очевидно: другой такой пример расточительного использования государственных средств надо еще поискать.

Но это, как говорится, уже другая тема.

Владимир МЕДВЕДЕВ
г. Иркутск

Забайкальский край

По Распоряжению председателя Правительства РФ В.В. Путина от 15 марта 2010 г. № 324-р здесь заработала региональная программа "Приграничное Забайкалье". Она охватывает период с 2010 по 2011 год. За это время должно состояться переселение на территорию края 9368 человек. Из них на 2010 год приходится 245 семей (980 человек), на 2011 год — 863 семьи (3452 человека), на 2012 год — 1234 семьи (4936 человек).

Территорией вселения в Забайкалье стали четыре муниципальных района: Борзинский, Нерчинско-Заводский, Газимуро-Заводский, Могочинский. В каждом из них есть невостребованные вакансии, которые могут занять вновь прибывшие. Среди нужных специальностей, в частности, водители автомобилей, трактористы-машинисты, техники, инженеры.

Саратовская область

Региональная программа получила добро на реализацию на основании Распоряжения председателя Правительства РФ от 15 марта 2010 г. № 326-р. Переселенцев ждут в городах Озинки, Саратов и Маркс.

Озинки причислены к категории "А", Саратов и Маркс — к "Б". Тем, кто решится переехать в Озинки, обещан полный "пакет" государственных гарантий и социальная поддержка.

Будущие жители городов Саратов и Маркс получат почти то же самое, за исключением ежемесячного пособия, выплачиваемого при отсутствии дохода от трудовой, предпринимательской и иной не запрещенной законодательством деятельности.

